

Помятуя о недавней конфузной сцене с бельём, Се Синьцзянь, едва стиральная машина закончила цикл, наотрез запретил Ли Вэньсю подниматься с места. За чистовой охапкой он решительно отправился сам.

Вернувшись с ворохом свежей одежды, Се Синьцзянь застал Ли Вэньсю на кровати — тот листал что-то в телефоне. Заметив юношу, актер поднял взгляд:

— Задержался?

— Перекинулся парой слов с режиссёром Ло, — Синьцзянь отложил аккуратную стопку. — Сложить твои вещи на тумбочку?

Ли Вэньсю с благодарным кивком согласился.

Вскоре Синьцзянь управился с делами и улёгся на свою половину. Кровать шириной под два метра позволяла разместиться с комфортом: оба укрылись отдельными одеялами, выстроив между собой чёткую границу, словно соседи по съёмной квартире.

Едва юноша опустил голову на подушку, Ли Вэньсю погасил верхнее освещение, а спустя минуту поинтересовался, не выключить ли ночник.

— Не нужно, я пока не хочу спать, — отозвался Синьцзянь.

Полистав новости, Ли Вэньсю невзначай спросил:

— Сколько я тебе должен за пижаму?

Синьцзянь покачал головой:

— Да ну, пустяки. Я уже и не помню, не забивай голову. Считай это подарком.

— Подарком? — Ли Вэньсю удивлённо изогнул бровь. — Предлагаешь забрать её с собой?

Синьцзянь опешил. Вообще-то он имел в виду совсем другое, но логика в словах старшего имелаась.

— Ну... вроде того, — скомканно пробормотал он.

— Спасибо.

— Не за что.

— Выходит, и трусы — тоже подарок?

Синьцянь чуть не поперхнулся воздухом. Что за двусмысленные формулировки?!

— Очень признателен, — продолжил поддевать его Ли Вэньсю с легкой ухмылкой. — К слову, ты первый человек в моей жизни, который дарит мне нижнее бельё.

Синьцянь почувствовал, как к щекам приливает жар. Ситуация становилась совсем абсурдной.

Он резво скинул одеяло и свесил ноги с кровати, вознамерившись отыскать чек:

— Знаешь что, переведи-ка ты мне лучше деньги.

Ли Вэньсю, полулежа с подпёртой головой, наблюдал за ним со слегка лукавым прищуром:

— Что такое, Учитель Се? Уж и подарить жалко?

— Передумал, — буркнул Синьцянь.

— Ладно-ладно, побудь на месте, — Ли Вэньсю мягко перехватил его за запястье и тут же отпустил. — Я же шучу, не сбегай.

Синьцянь вскинул на него удивлённый взгляд. Актёр такого уровня — и отпускает подобные шуточки?

— Заметил, что ты сам не свой, вот и решил развеять тоску, — пояснил Ли Вэньсю.

Юноша замер. Он действительно уловил его настроение? Пальцы крепче сжали край одеяла.

— Разве это так заметно? — тихо спросил он.

— Вовсе нет, — ровно отозвался Ли Вэньсю. — Просто я пристальнее наблюдаю.

Впрочем, чему удивляться? Ли Вэньсю — признанный мэтр киноиндустрии, сквозь него прошли сотни людей и ролей. Раскусить эмоции юнца для него — пара пустяков.

В комнате воцарилось молчание, нарушаемое лишь негромким стрекотом цикад за окном.

Синьцянь заново укутался по самый подбородок и, немного помешкав, сбивчиво признался:

— Режиссёр Ло за все эти дни ни словом не обмолвился о фильме.

Он сделал небольшую паузу.

— Он невероятно гостеприимен, мне здесь очень нравится, но... — В голосе Синьцяня проскользнула тревога. — Что, если я ему просто не подошёл?

Ли Вэньсю выждал паузу, прежде чем откликнуться:

— А сам ты как думаешь? Как он к тебе относится, судя по вашим разговорам?

Синьцянь растерялся. Прежде его абсолютно не заботило чужое мнение: на площадках рабочие отношения оставались подчеркнуто холодными, а приятельские связи не заходили дальше дежурного обмена любезностями. Он привык держать дистанцию со всем миром. И только сейчас с удивлением осознал, как много вещей стало вызывать у него живой отклик...

Каковы же впечатления Ло Юаньцзе?

Синьцянь поджал губы и смущённо произнёс:

— Чуть раньше, когда я складывал бельё внизу, он сам подошёл поговорить.

Ли Вэньсю одобрительно качнул головой, поощряя продолжать.

— Он рассказывал, как зачитывался «Записками из кабинета Сянцзи». Когда они только переехали сюда, он во что бы то ни стало вознамерился посадить во дворе мушмулу. Жена отговаривала, твердила, что дерево вымерзнет в северных широтах, но он упёрся. Нашли саженец, ухаживали... а в первую же зиму мушмула погибла.

— Вот уж не знал такой подробности, — удивлённо признал Ли Вэньсю.

— Я, заметив пустующий уголок в саду, сам спросил, — пояснил Синьцянь. Мать в детстве увлекалась садоводством, и кое-какие познания передались и ему. Помолчав, он подытожил: — Похоже, я не вызываю у него отторжения.

— Вот и верь собственному чутью, — поддержал его Ли Вэньсю. — У старца Ло свой метод оценки. Он не заводит речей о сценарии, потому что само бытовое общение для него — способ изучить тебя.

Синьцянь задумчиво кивнул, перебирая в памяти детали прошедших дней.

— Кинематограф — это не просто игра, а отражение самой жизни, — тихий голос Ли Вэньсю в ночной тишине звучал гипнотически умиротворяюще. — Ло Юаньцзе отличается от большинства режиссёров. Выбирая актёра, он смотрит не только на работу перед камерой. Ему важно нащупать внутреннее ядро человека: способен ли тот докопаться до сути персонажа, пропустить через себя его опыт и поворотные моменты судьбы.

Неужели Ло Юаньцзе и правда считает, что ему под силу уловить самую суть роли? Для артиста нет выше оценки. Это звучит в тысячу раз искреннее, чем банальная похвала внешности или технике.

Груз с души Синьцяня окончательно спал:

— Кажется, я понял.

— А причина, по которой он молчит о сюжете, на самом деле куда прозаичнее, — Ли Вэньсю коротко усмехнулся. — У него просто не готов сценарий.

— Как не готов?! — вытаращился Синьцянь. — Съёмки же вот-вот начнутся!

— Для него отсутствие готового текста — не помеха. Он сплошь и рядом импровизирует на площадке, — Ли Вэньсю, давно привыкший к выкрутасам мэтра, лишь пожал плечами. — Тем более когда речь идёт об обыденной жизни. Ло обожает перекраивать сцены под конкретные личности актёров.

Синьцянь лишился дара речи.

Вот они, причуды великих творцов. В таком свете странное поведение хозяина дома уже не казалось столь эксцентричным. Впрочем, отсутствие сценария пугало: как работать в условиях абсолютной неизвестности? Но, в конце концов, это забота режиссёра и продюсеров. На площадке от него потребуется лишь точно выполнять указания.

Успокоившись, Синьцянь вознамерился улечься спать, но перед глазами возник одинокий силуэт режиссёра Ло у ворот сада.

«Интересно, а где его супруга?»

Свет погас, но сон никак не приходил. Синьцянь спрятался под одеялом и тихонько включил телефон, чтобы порыться в сети и разузнать о личной жизни мэтра. Однако в те времена интернет ещё не пестрил подробностями, так что поиск не дал результатов.

Тогда он переключился на галерею. Помимо снимков, сделанных Ло Юаньцзе, у него накопилось немало собственного материала. Отобрав несколько пейзажей и пару собственных портретов, Синьцзянь оформил сетку из девяти кадров и выложил в сеть с лаконичной подписью:

@Се Синьцзянь: Начало лета. [Фото X9]

По старой привычке он обновил страницу через пару минут, чтобы пробежаться по откликам. Верхний комментарий, набравший больше всего лайков, поверг его в ступор:

«Кто бы мог подумать: в блоге у тебя тишь да гладь, а в реальности — сплошной конфуз!»

Синьцзянь насупился. Где восхищения эстетикой кадров? И какой ещё конфуз?!

Словно подхватив этот тон, остальные пользователи принялись наперебой заходиться гомерическим хохотом. Меж строк сквозила откровенная ехидца.

Наконец, в одном из сообщений блеснула зацепка: «Я пришла сюда прямо из трендов!»

Опять в горячих поисках? С чего бы?

Он свернул комментарии и открыл топ трендов. Листал до сороковой строчки — ни намёка на его имя. Недоумение нарастало. Спросить у подписчиков напрямую — не вариант, поэтому Синьцзянь переключился на фейковый аккаунт и от лица восторженной фанатки оставил комментарий:

«Ой, а почему все пишут про горячие темы? Про какой тренд речь, подскажите зайчке Сяо Синьсиню?»

— Всё ещё в телефоне? — раздался из темноты бархатный голос Ли Вэньсю. — В десять часов собирался спать, а уже к полуночи подбирается.

— Я помешал? — Синьцзянь торопливо прижал гаджет к груди, погасив слабый свет.

— Вовсе нет, — почти шёпотом отозвался Ли Вэньсю. — Просто опасаюсь, [0147] — Вовсе нет, — почти шёпотом отозвался Ли Вэньсю. — Просто опасаюсь, что завтра тебя не добудишься. что завтра тебя не добудишься..

— Поднимусь, не переживай, — невпопад буркнул юноша.

Поверив на слово, Ли Вэньсю перевернулся на другой бок.

Синьцянь снова разблокировал экран. Пришло уведомление с ответом:

«Ищи хештег #ЧемМеньшеПесТемОнЗлее».

Синьцянь выпал в осадок. При чём тут злые собаки?!

Охваченный дурным предчувствием, он перешёл по тегу. Первой же записью шла гифка, на которой он во всех ракурсах улепётывал от крошечного щенка.

У Синьцяня дар речи отнялся. Единственное, что утешало: в кадр не попал позорный момент, когда Ли Вэньсю подхватил его на руки.

Комментарии пестрели упражнениями в остроумии. Одни на полном серьёзе рассуждали о психологии мелких пород, другие делились собственными фобиями, но львиную долю составлял подшучивающий фанатский гвалт:

«@Се Синьцянь, ну ты и опозорился! Сбежать от малюсенького щенка — вот уж действительно Сяо Синьсинь, трусишка!»

«@Се Синьцянь, всё, отписка. Думала, ты суровый парень, а ты, оказывается, неженка».

«@Се Синьцянь, да как так-то? Нам же обещали, что собаки от одного твоего взгляда рыдают, а тут тебя зашугал щенок размером с ладонь! Мне даже перед подругами стыдно!»

Кто тут рыдал?!

Терпение Синьцяня лопнуло. Не выдержав, он сделал репост записи, прикрепив увеличенный скриншот своего побега:

«Предоставьте доказательства! Где вы тут слёзы разглядели?»

Фанат моментально парировал:

«Раз не испугался, чего тогда драпал?»

Синьцянь отрезал:

«А драпал потому, что боялся случайно раздавить эту козявку одним пинком.:)»

Спорить с ним больше никто не решился. Синьцянь с чувством глубокого удовлетворения

откинулся на подушку.

В этот момент Ли Вэньсю поднялся в ванную, а вернувшись, снова бросил на него взгляд:

— Всё ещё полуночишаешь?

— Угу, уже ложусь, пару секунд, — довольный своей победой, Синьцянь миролюбиво добавил:
— А то ещё отнимешь телефон.

Ли Вэньсю смерил его слегка удивлённым взглядом. Изнимать гаджет он не планировал, но проучить непослушного мальчишку был не прочь.

Впрочем, Синьцянь уже не обращался к нему. Двух минут вполне хватило бы, чтобы досмаковать триумф.

Однако фанаты, осознав проигрыш в прямой словесной дуэли, зашли с фланга и выложили нечто поистине убойное:

«Кто-то заснял тебя в супермаркете за покупкой белья. Серьёзно, ты реально носишь L-ку?!
[Фото][Фото]»

Синьцянь мгновенно выпрямился.

На снимках действительно запечатлели, как он выбирает нижнее бельё!

Какой уж тут сон?!

Пальцы вихрем забегали по экрану:

«Не лезьте в дела старших».

Поклонники тут же подняли его на смех:

«Не свисти, не влезет в тебя L-ка! Бёдра у тебя аккуратные, кость узкая — твой предел это M-ка, и то с запасом!»

«Раз купил — значит, в самый раз!»

«Не верим! Докажи! Покажи кадр!»

«Где пружины, Билли? Давай снимки!»

Синьцзянь готов был разразиться проклятиями. Никогда ещё споры в сети не давались ему с таким трудом! Не иначе как затёкшая рука мешала печатать с обычной скоростью.

Он попытался перевернуться на другой бок, чтобы удобнее обхватить телефон, но стоило ему дёрнуться, как сзади навалилась тяжёлая тень.

— Отдай, — раздался над самым ухом глубокий низкий голос. — Ты же обещал, что сразу спать.

— Сейчас-сейчас, один комментарий закрою, — на автомате выкручивался Синьцзянь, отводя руку с экраном подальше.

Он уже придумал разящий ответ, отступить на полпути казалось преступлением!

Но Ли Вэньсю не стал слушать оправданий. Нависнув над ним, он потянулся длинной рукой, намереваясь вырвать гаджет.

Синьцзянь извернулся, пытаясь прикрыть телефон спиной и ягодицами.

Вот только он не учёл одного: купленные трусы были велики! От этого резкого движения проклятое бельё беспрепятственно сползло с талии до самой середины бёдер!

Синьцзянь мгновенно застыл, боясь даже вздохнуть.

Воспользовавшись его замешательством, Ли Вэньсю легко выудил телефон из пальцев. Из-за этого манёвра он практически всем телом прижался к нему со спины.

— Уже и старших не слушаешься? — с лёгкой хрипотцой прошептал Ли Вэньсю. — Телефон конфискован. Спать.

Сквозь тонкую ткань одеяла Синьцзянь отчётливо ощущал обжигающее тепло чужого тела.

Вся его спесь мигом улетучилась. Сгорая от стыда, он молча покорился судьбе.

Едва Ли Вэньсю откинулся на свою половину, Синьцзянь с головой ушёл под одеяло. Там, в полной темноте, тихо шурша тканью, он торопливо подтянул спустившиеся трусы, ощущая, как лицо горит адским пламенем.

<http://bllate.org/book/19727/1946876>